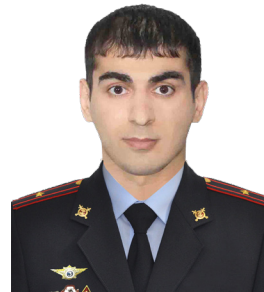

УДК 343.1

Андрей Сергеевич БАХТА,
доктор юридических наук, профессор,
директор Омского филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
генерал-майор полиции в отставке
omsk@ranepa.ru

Ибиамин Нуру-оглы НУРИЕВ,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Дальневосточного юридического института
МВД России (г. Хабаровск)
amin-nuriev@mail.ru

СОВМЕСТНОЕ ИСЧИСЛЕНИЕ СРОКОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ (ДОЗНАНИЯ) И СРОКА СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ КАК ИСКУССТВЕННЫЙ ТОРМОЗ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

JOINT CALCULATION OF THE TERMS OF THE PREINVESTIGATION (INQUIRY) AND THE PERIOD OF DETENTION AS AN ARTIFICIAL BRAKE OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION

В статье обращается внимание на проблему, связанную с правильным исчислением и порядком продления сроков предварительного следствия и дознания с мерой пресечения в виде заключения под стражу. Авторы констатируют, что в случае, когда следователь (дознатель) успеваеt завершить предварительное расследование в установленный законом срок, судебные органы не должны указывать на необходимость продления срока следствия (дознания) в соотношении со сроком содержания под стражей при избрании или продлении указанной меры пресечения. Делается вывод, что срок предварительного расследования и срок содержания под стражей подлежат самостоятельному исчислению.

The article draws attention to the problem associated with the correct calculation and procedure for extending the terms of the preliminary investigation and inquiry with a preventive measure in the form of detention. The author states that in the event that the investigator (interrogator) manages to complete the preliminary investigation within the period established by law, the judicial authorities should not indicate the need to extend the period of the investigation (inquiry) in relation to the period of detention when choosing or extending the specified preventive measure. It is concluded that the term of the preliminary investigation and the term of detention are subject to independent calculation.

Ключевые слова: срок предварительного расследования, следователь, дознаватель, суд, избрание меры пресечения в виде заключения под стражу, разумный срок уголовного судопроизводства.

Keywords: *the term of preliminary investigation, the investigator, the investigator, court, election of a measure of restraint in the form of detention, the reasonable term of criminal proceedings.*

В последнее время избранию меры пресечения в виде заключения под стражу во время производства предварительного расследования уделяется пристальное внимание. Так, Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем ежегодном обращении к Федеральному собранию подчеркнул, что Верховному Суду РФ и Генеральной прокуратуре РФ следует уделить особое внимание процессуальному порядку избрания указанной меры пресечения, а также обратить внимание на чрезмерно длительные сроки содержания подозреваемого или обвиняемого в заключении во время производства предварительного расследования¹.

Срок предварительного следствия (ч. 1 ст. 162 УПК РФ), как и срок содержания под стражей при производстве предварительного расследования (ч. 1 ст. 109 УПК РФ), составляет два месяца. Несмотря на четкое закрепление указанных сроков в УПК РФ, в теории уголовного процесса и практической деятельности должностных лиц, осуществляющих расследование, возникают проблемы, связанные с правильным исчислением и порядком продления сроков предварительного следствия в случаях, если в отношении подозреваемого или обвиняемого избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, окончание срока которой выпадает на период, когда предварительное расследование завершается.

Производство предварительного следствия включает в себя время со дня возбуждения уголовного дела до дня его направления прокурору с обвинительным заключением или постановлением о передаче уголовного дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера (ч. 2 ст. 162 УПК РФ).

Время проверки прокурором материалов уголовного дела, поступившего к нему с обвинительным заключением, в срок предвари-

тельного следствия не входит. Срок содержания под стражей не может превышать срока предварительного расследования, но расследование уголовного дела завершается или вовсе завершено. Как быть в данной ситуации? Необходимо ли продлевать срок расследования уголовного дела, если он не соотносится со сроком заключения под стражей? С сожалением следует констатировать, что законодателем этот вопрос не урегулирован.

Конституционный Суд РФ попытался разрешить указанную проблему, отметив, что при продлении срока содержания под стражей подозреваемого или обвиняемого следователю необходимо «закладывать» временной запас для утверждения обвинительного заключения прокурором и принятия решения судом по поступившему уголовному делу. При этом Конституционный Суд РФ указал, что срок, в течение которого прокурор должен проверить материалы уголовного дела и принять по нему решение, определен ч. 1 ст. 221 УПК РФ и составляет 10 суток, а применительно к суду срок, в течение которого судья принимает решение в порядке ст. 227 УПК РФ, составляет 14 суток².

Однако, как справедливо указывает К. Трусов, Конституционный Суд РФ, детально разъяснив процедуру продления срока заключения под стражу подозреваемого или обвиняемого во время производства предварительного расследования, не указал на необходимость продления сроков предварительного следствия [11, с. 43].

Таким образом, вопрос, связанный с целесообразностью продления сроков заключения под стражу совместно со сроками предварительного следствия, остался нерешенным.

Вместе с тем указанное постановление Конституционного Суда РФ сыграло ключевую роль в выработке ведомственных правовых актов, регламентирующих процедуру продления сроков содержания под стражей

1 Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 20.02.2019. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/by-date/15.01.2020>.

2 По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2203.2005 N 4-П // СПС КонсультантПлюс.

при производстве предварительного расследования.

Так, в 2011 г. Следственным комитетом РФ был издан ведомственный нормативный правовой акт, в п. 1.4 которого установлено, что срок содержания под стражей должен соответствовать сроку предварительного следствия до полного месяца³.

В 2020 г. Следственный департамент МВД России обязал руководителей следственных органов при производстве предварительного расследования организовать эффективную систему упреждающего процессуального и ведомственного контроля при продлении сроков следствия и сроков содержания под стражей⁴.

Согласно приказу в целях завершения предварительного следствия в двухмесячный срок, когда в отношении обвиняемого избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, следователи вынуждены предоставить прокурору 10 суток от общего срока предварительного следствия для принятия решения в порядке ст. 221 УПК РФ и 14 суток срока – суду для выполнения требований, установленных ч. 3 ст. 227 УПК РФ.

В связи с этим на практике сложилась ситуация, когда следователь 24 дня от общего срока предварительного следствия предоставлял прокурору и суду, а реальное расследование уголовного дела, по которому избиралась мера пресечения в виде заключения под стражу, вместо двух месяцев составляло 36 суток.

В 2017 г. на данную проблему обратил внимание Верховный Суд РФ, указав, что судам при решении вопроса о продлении срока содержания подозреваемого или обвиняемого под стражей следует учитывать, что дан-

ный срок может быть продлен исключительно в пределах срока предварительного расследования⁵.

В настоящее время на основе выработанной Верховным Судом РФ позиции суды при рассмотрении ходатайства о продлении срока заключения под стражу подозреваемого или обвиняемого требуют от следователей также продлевать и сроки предварительного следствия.

Как верно отмечает Б.Я. Гаврилов, для выполнения требования судебных органов продлевать сроки следствия и сроки заключения под стражу в таком тандеме следователи, порой завершая предварительное расследование уголовного дела и не исчерпав двухмесячного срока следствия, заблаговременно продлевают сроки следствия до трех месяцев [3, с. 39]. Такая практика складывается, в частности, когда в ходе расследования уголовного дела мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого (обвиняемого) избирается по истечении длительного периода расследования, если до окончания срока следствия остается несколько дней.

Так, следователем Хабаровского линейного управления на транспорте УТ МВД России по ДФО 1 декабря 2019 г. было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228.1 УК РФ. В ходе предварительного следствия был установлен подозреваемый в совершении указанного преступления – гражданин В., в отношении которого на основании судебного решения 1 января 2020 г. была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на два месяца до 1 марта 2020 г. Следователь, несмотря на то

3 Об организации процессуального контроля при возбуждении ходатайств о продлении срока предварительного следствия, избрания и продления срока меры пресечения в виде заключения под стражу : приказ Следственного комитета Российской Федерации от 15.01.2011 N 3 // СПС КонсультантПлюс.

4 Об утверждении Инструкции по организации процессуального и ведомственного контроля при возбуждении ходатайств о продлении сроков предварительного следствия, содержания обвиняемых под стражей, домашнего ареста и запрета определенных действий по уголовным делам, находящимся в производстве следователей органов внутренних дел Российской Федерации : приказ Следственного департамента МВД России от 29.07.2020 N 27 // СТРАС «Юрист».

5 Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18.01.2017 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. N 9. С. 31-41

что успевал окончить предварительное следствие в двухмесячный срок, который истек 1 февраля 2020 г., вынужден был продлить срок предварительного следствия до трех месяцев, а именно до 1 марта 2020 г., так как срок заключения под стражу выходил за пределы срока следствия⁶.

Указанный пример не является единичным. Анализ изученных уголовных дел позволяет сделать вывод, что следователи выступают заложниками ситуации и вынуждены продлевать сроки предварительного следствия вместе со сроками заключения под стражу, так как требования судебных органов для следователей носят императивный характер.

Еще более сложная ситуация возникает, когда производство предварительного расследования осуществляется в форме дознания. Так, согласно ч. 3 ст. 223 УПК РФ первоначальный срок дознания составляет 30 суток, срок же содержания под стражей – два месяца. При избрании меры пресечения в виде заключения подозреваемого под стражу в ходе дознания, следуя позиции Верховного Суда РФ, согласно которой срок содержания под стражей может быть продлен только в рамках срока расследования, дознавателю приходится продлевать срок дознания до 90 суток вне зависимости от того, успевает он завершить расследование раньше или нет. В связи с этим на практике складывается ситуация, при которой дознаватель на расследование уголовного дела затрачивает 30 суток, а 60 суток фактически предоставляет для осуществления требований судебных органов, по аналогии со следственными органами.

Подтверждением тому могут служить результаты проведенного нами опроса следователей и дознавателей различных субъектов Дальневосточного федерального округа, который показал, что 76,2% следователей СК России, 70,5% следователей и 67,2% дознавателей ОВД РФ при решении вопроса, связанного с продлением меры пресечения в виде заключения под стражу, вынуждены

в первую очередь продлить сроки предварительного расследования.

Следует подчеркнуть, что в современной доктрине уголовно-процессуального права также отсутствует единое понимание в решении указанного вопроса.

Так, В.Ю. Стельмах, анализируя применение меры пресечения в виде заключения под стражу во время производства предварительного расследования в форме дознания, отмечает, что данная мера пресечения должна быть применена исключительно в рамках срока дознания. По мнению автора, первоначальный срок содержания под стражей во время производства дознания не должен превышать 30 суток и должен соответствовать первоначальному сроку предварительного расследования в форме дознания [9, с. 59].

Данное предложение представляется нам разумным и обоснованным. Вместе с тем, если следовать сложившейся судебной практике и принимать в расчет необходимость предоставления двух суток от срока дознания прокурору и 14 суток от срока дознания суду, дознавателю остается для расследования уголовного дела всего 14 суток. Вполне очевидно, что за такой короткий срок собрать доказательства, полно и качественно произвести расследование уголовного дела весьма затруднительно.

В.Н. Курченко, исследуя проблему, связанную с необходимостью продления сроков заключения под стражу во время производства предварительного расследования, презюмирует, что данная мера пресечения может быть применена к подозреваемому или обвиняемому только в пределах установленного срока предварительного расследования [6, с. 44].

Аналогичного мнения придерживается О.В. Качалова, указывая на взаимосвязь сроков предварительного расследования и сроков заключения под стражу [5, с. 26].

А.О. Бекетов и А.А. Бородин, наоборот, возражают против продления сроков предварительного расследования вместе со сроком

⁶ Материалы уголовного дела N 12001009407000265 по обвинению В.С.Э. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 2281 УК РФ. Архив Хабаровского ЛУ МВД России на транспорте СО УТ МВД России по ДФО за 2020 г.

заключения под стражу. Авторы пишут, что продление сроков предварительного следствия или дознания, основанное лишь на обеспечении возможности установления сроков содержания под стражей, не способствует решению задач, возложенных на органы предварительного расследования. В связи с этим срок применения данной меры пресечения подлежит самостоятельному исчислению, без привязки к сроку предварительного следствия или дознания [2, с. 107].

Аналогичную позицию занимает Т.В. Шутимова, которая говорит, что в настоящее время прокурорский надзор за органами предварительного расследования и подготовка к судебному разбирательству, по сути, осуществляются за счет сроков предварительного следствия и дознания, что недопустимо. При этом она отмечает, что возложенные на органы прокуратуры и суд задачи не должны решаться фактически за счет уменьшения сроков предварительного расследования [12, с. 153], с чем мы полностью согласны.

Представители Московской академии Следственного комитета РФ А.М. Багмет, А.В. Хмелева, В.И. Саньков подчеркивают, что негативная практика судебных органов, выраженная в требовании от органов предварительного расследования продлевать сроки заключения под стражу совместно со сроком предварительного следствия или дознания в зависимости от формы расследования, в первую очередь обуславливается «перестраховкой» со стороны судебных органов, целью которой является обеспечение нахождения обвиняемого под стражей во временных рамках предварительного расследования, пока уголовное дело находится на проверке у прокурора или поступило в суд [1, с. 32].

На наш взгляд, позиция, занятая судами по указанному вопросу, не отвечает истинным целям продления сроков предварительного расследования.

Как справедливо указывает Н.П. Ефремова, «целью продления срока предварительного расследования является необходимость проведения в будущем процессуальных и следственных действий» [4, с. 23]. Уголовно-процессуальный закон обязывает следо-

вателя и дознавателя не только соблюдать сроки предварительного расследования, но и разумно их использовать, осуществляя деятельность, связанную со сбором доказательств или с принятием решений по уголовному делу. Однако, как показывает анализ судебно-следственной практики по рассматриваемой проблеме, следователи и дознаватели просто «дарят» сроки предварительного расследования органам прокуратуры и судам, что, с нашей точки зрения, является неразумным.

Казалось бы, вопрос о необходимости продления срока следствия совместно со сроком содержания под стражей был частично решен изменениями, внесенными в УПК РФ Федеральным законом от 19 февраля 2018 г. № 27-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части урегулирования пределов срока содержания под стражей на досудебной стадии уголовного судопроизводства», согласно которым прокурору предоставлено право ходатайствовать о продлении сроков содержания под стражей, домашнего ареста или запрета определенных действий в ходе досудебного производства.

По мнению О.Н. Тисен, данные изменения назревали давно. Автор подчеркивает, что в практической деятельности прокурорских работников встречаются случаи направления уголовного дела для утверждения обвинительного заключения в последние дни истечения срока содержания под стражей, в результате чего до изменений, внесенных в УПК РФ, прокурорам приходилось принимать решение по уголовному делу в течение двух-трех дней вместо положенных 10 дней.

О.Н. Тисен отмечает также, что на практике имели место случаи, когда прокурор, принимая решение по поступившему уголовному делу с избранной в отношении обвиняемого мерой пресечения в виде заключения под стражу, вынужден из-за большого объема материалов продлевать срок принятия решения до 30 суток. В случае продления срока проверки уголовного дела прокурором срок принятого решения по уголовному делу фактически увеличивался вместе со сроком со-

держания под стражей без соответствующего судебного решения [10, с. 42].

Как справедливо считают П.В. Седельников, Е.Е. Коробкова, Р.А. Бескембиров, данный факт обусловлен в первую очередь тем, что следователи при направлении прокурору уголовного дела с избранной в отношении обвиняемого мерой пресечения в виде заключения под стражу закладывали только 10-суточный временной запас срока следствия и срока содержания под стражей обвиняемого [8, с. 50].

Благодаря изменениям, внесенным в УПК РФ, прокурор при принятии решения по поступившему уголовному делу, где обвиняемому избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, установив, что срок меры пресечения истекает, вправе ходатайствовать перед судом о его продлении в порядке, установленном ч. 2.1 ст. 221 и ч. 83 ст. 109 УПК РФ. При этом прокурор, продлевая меру пресечения, не продлевает срок предварительного расследования и не соотносит его со сроком заключения под стражу. Однако возникает логичный вопрос: зачем продлевать сроки предварительного расследования следователю (дознавателю) в случае, если он успевает окончить расследование уголовного дела в установленный законом срок, а срок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу достаточен для принятия прокурором или судом решения по поступившему уголовному делу?

Полагаем, что судебный прецедент продления срока содержания под стражей исключительно в рамках предварительного расследования является искусственным тормозом для принятия решения по расследуемому уголовному делу. Кроме того, нельзя забывать, что в соответствии с принципом разумного срока, закрепленным в ст. 6.1 УПК РФ, необоснованное затягивание и продление срока предварительного расследования может служить основанием для обращения участников уголовного судопроизводства в суд для истребования денежной компенсации за длительное расследование уголовного дела [подр.: 7, с. 127].

Анализ указанной проблемы позволяет прийти к выводу, что в случае, когда следо-

ватель или дознаватель успевает завершить предварительное расследование в установленный законом срок, то есть сроки расследования не исчерпаны, необходимость продления срока следствия или дознания в соотношении со сроком содержания под стражей отпадает.

Для того чтобы понять, успевает ли следователь (дознаватель) завершить предварительное расследование в установленные ему сроки, существует процессуальный (ведомственный) контроль, который осуществляет руководитель следственного органа или начальник органа дознания в зависимости от формы расследования.

Именно поэтому полагаем, что при решении вопроса об избрании или продлении меры пресечения в виде заключения под стражу суд не должен указывать органам предварительного следствия или дознания о необходимости продлить срок предварительного расследования вместе со сроком заключения под стражу, то есть исчислять их совместно. Суд при избрании или продлении указанной меры пресечения должен убедиться лишь в одном, что срок предварительного расследования не исчерпан.

Исходя из этого, по нашему мнению, срок предварительного расследования и срок содержания под стражей подлежат самостоятельному исчислению. При этом, на наш взгляд, обязательным условием при завершении предварительного расследования следователем (дознавателем) является соблюдение при производстве предварительного следствия 24-суточного, а при производстве дознания 16-суточного срока заключения под стражу, необходимого для принятия решения прокурором и судом в порядке, установленном ч. 1 ст. 221, ч. 1 ст. 226 и ч. 3 ст. 227 УПК РФ.

С целью нивелирования изложенной проблемы указанные предложения необходимо закрепить в нормах УПК РФ, регулирующих избрание меры пресечения в виде заключения под стражу и ее продление, или предусмотреть в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

Библиографический список

1. Багмет, А.М. Неразумные сроки предварительного следствия / А.М. Багмет, А.В. Хмелева, В.И. Саньков // Российская юстиция. – 2018. – N 8. – С. 31-33.
2. Бекетов, А.О. Взаимосвязь сроков содержания под стражей и предварительного расследования / А.О. Бекетов, А.А. Бородин // Уголовное право. – 2019. – N 3. – С. 101-108.
3. Гаврилов, Б.Я. Доктрина досудебного производства: настоящее и будущее / Б.Я. Гаврилов // Российская юстиция. – 2018. – N 1. – С. 37-41.
4. Ефремова, Н.П. Исчисление и продление сроков предварительного расследования : учебно-практическое пособие / Н.П. Ефремова. – Омск, 2016. – 92 с.
5. Качалова, О.В. Заключение под стражу. Как найти 15 ошибок суда / О.В. Качалова. – М., 2018. – 35 с.
6. Курченко, В.Н. Заключение под стражу: типичные ошибки / В.Н. Курченко // Законность. – 2015. – N 8. – С. 41-45.
7. Нуриев, И.Н.о. Моральный и имущественный вред как следствие нарушения разумного срока предварительного / И.Н.о Нуриев // Вестник Омской юридической академии. – 2017. – N 3. – С. 124-129.
8. Седельников, П.В. Полномочия прокурора по обращению в суд с ходатайством о продлении срока избранной в отношении обвиняемого меры пресечения / П.В. Седельников, Е.Е. Коробкова, Р.А. Бескембиров // Законность. – 2019. – N 1. – С. 49-53.
9. Стельмах, В.Ю. Некоторые проблемы нормативной регламентации дознания / В.Ю. Стельмах // Российская юстиция. – 2019. – N 4. – С. 58-60.
10. Тисен, О.Н. Изменения в УПК: новые права прокурора по обращению в суд о продлении мер пресечения / О.Н. Тисен // Уголовный процесс. – 2018. – N 7. – С. 40-44.
11. Трусов, К. Продлевать срок следствия или нет? / К. Трусов // Законность. – 2006. – N 10. – С. 42-43.
12. Шутемова, Т.В. О соотношении сроков предварительного следствия и сроков содержания под стражей по современному УПК РФ / Т.В. Шутемова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер. Юридические науки. – 2011. – N 4. – С. 153-154.